

Глава 122 - Грабеж на дороге

Дни, проведенные в путешествии, были мягкими и не утомительными. К счастью, Чжан Сяохуа имел невысокие надежды, ему было бы все равно, был ли он в карете с лошадьми или в собственной комнате, пока он каждый день читал свои книги.

Фактически, поскольку ему не нужно было работать на полях, у него было больше времени на чтение, чем обычно.

Путешествие на лошади в карета продолжалось вот так еще десять дней, и голос Шиа Нью сохранялся и на протяжении всего периода. Все изначально были в восторге, но он превратился в ненависть, прежде чем достигнуть критической точки, когда владелец виллы Оу должна была вмешаться в ситуацию сама. По ее приказу Ши Нью прекратил петь в течение этого периода полдня, но как только половина дня прошла, Ши Нью не смог бы сдержать свою радость, увидев прекрасный закат на горизонте и снова растянув свои голосовые связки, Оу Янь не знала, должна ли она смеяться или плакать. С успокаивающими словами Мадам Цинья она медленно успокоилась, а что касается остальных пассажиров в каретах сзади, они просто относились к нему как к шумному фону в поездке.

Вначале через несколько дней после того, как их проживание было обосновано ночью, Чан Соху уговаривал Эха Тоньше, чтобы найти место для тренировки, но Ход Тоньше, казалось, узнал его урок с первой ночи и нашел способ отклонить просьбу мальчика. Таким образом, Чан Сяохуа не имел другого выбора, кроме как попрактиковаться в своих единоборствах, но через несколько дней ему стало любопытно, и тайно попросил Хэа Тяньшу в карете по этой причине.

Хэ Тяньшу загадочно улыбнулся и спросил Чжана Сяохуа, видел ли он других учеников, выходящих или находящихся во дворе, чтобы попрактиковаться в своих боевых искусствах. Чжан Сяохуа осторожно подумал и понял, что он не видел, чтобы кто-то из них практиковал свои боевые искусства.

Хэ Тяньшу объяснил причину. Казалось, что Хэ Тяньшу походил на других учеников, они практиковали свою внутреннюю энергию. Как говорится, внешние боевые искусства обучаются сухожилиями, костями и кожей, а внутренние боевые искусства тренируются с дыханием. Это внутреннее энергетическое культивирование требует от практикующего сесть и накопить Ци, тогда как кулачная практика боевого искусства обучает внешнее тело. Фактически, все ученики в горной вилле Хуанси были такими, что они практиковали свои кулачные боевые искусства утром и вечером и культивировали свою внутреннюю энергию ночью. Причиной практического кулачного боевого искусства было обучение своих тел, а во-вторых, ознакомление с движениями боевых искусств. Поскольку они путешествовали сейчас, обучение их внутренним методам совершенствования энергии, естественно, будет иметь приоритет над их практикой боевых искусств.

Кроме того, согласно Хэу Тяньшу, внутренняя энергетическая культивация может заменить сон ночью после того, как она достигнет определенного уровня

культивирования, поэтому нужно было просто сесть на несколько часов ночью вместо этого. Услышав все это, Чжан Сяохуа почувствовал огромную волну ревности, если ему не нужно было спать как раз для того, чтобы сидеть некоторое время, тогда как бы интересной была его жизнь. Однако, когда он вспомнил, как его тело должно спать в определенный час и не проснется, как бы он ни хотел, его сердце не могло не сожалеть.

В то время как ученики Пяомя не могли практиковать свои кулачные боевые искусства утром

или ночью, Чжан Сяохуа не был таким же. Он не знал никаких методов внутренней энергетической обработки, поэтому у него не было выбора, кроме как искать место для обучения боевым искусствам, и потому, что он не хотел, чтобы другие люди следили за ним, каждый раз, когда группа достигла нового места ночевки, первое, что он сделал после обеда, - начал искать скрытое место, где он мог бы практиковать свои кулачные боевые искусства.

И с тех пор, как Чжан Сяохуа получил маленький игрушечный меч, его боевые искусства с мечом заметно улучшились. Шестнадцать вариаций теперь запечатлелись в его теле, и он мог выполнить любой из них с простой мысли, и угол и скорость его ударов также стала более резкой и быстрой. Маленький меч был проворным, как продолжение его руки, и теплый поток также сильно увеличился в толщине, а общая мощность его ударов значительно превысила ожидания Чжана Сяохуа. С тех пор, как однажды он практиковал свои боевые искусства в лесу во время поездки и пробил дыру прямо через толстое дерево, Чжан Сяохуа больше не осмеливался использовать всю свою силу, чтобы нанести удар по любому объекту, опасаясь падения дерева и вызвать выплату компенсации для гостиницы.

Однако беспокойства Чжана Сяохуа исчезли, пока южная часть пути была далеко не на автомагистралях. Через несколько дней они скоро достигли грязных горных тропинок, а постоянные дворы, в которых они останавливались, были маленькими в маленьких городах. Иногда им даже приходилось создавать свои собственные палатки и строить свои собственные жилища в пустынных местах.

В тот конкретный день Ши Нью все еще управлял первой каретой, когда подъехали к горе. Гора была невысокой, но была только одна узкая тропинка, которая обогнула гору, и в лесу было много кустарников и деревьев, поэтому никто не мог видеть далеко впереди одним взглядом.

Ши Нью тут же остановил карету, обернулся и спросил: «Леди Цю Тун, как вы проходили это место в прошлый раз? Гора выглядит опасной, и если дорога заблокирована, нам придется вернуться обратно».

Цю Тун посмотрела на гору, сморщила брови и сказала: «Мне тоже пришлось пересекать гору в предыдущий раз, и не было большой опасности. Казалось, что путь впереди не очень длинный, но он отклоняется довольно далеко, и когда я спросила гида, он сказал, что это займет около одного дня. Поскольку я спешила в предыдущий раз, я взяла обходной путь».

Мадам Цинь задумалась и сказала: «Поскольку на этот раз владелец виллы едет в карете, лучше не рисковать и идти опасным путем. Глядя на форму горы, если на пути есть какие-

то препятствия, у нас есть множество высококвалифицированных специалистов, которые могут убрать камни, чтобы дорога стала лучше для проезда».

Оу Янь не согласилась, она чувствовала, что не разумно брать более длинный маршрут из соображений безопасности.

Мадам Цинь сказала: «Это не более чем на день увеличит поездку, и поскольку наша поездка в Долину омоложения - это не короткая поездка, дополнительное время не будет иметь большого значения. Кроме того, ваши семена не будут прорасти зимой в любом случае, так почему нужно спешить, чтобы сэкономить день?»

Остальные пассажиры в карете все согласились, и поскольку Оу Янь была легкомысленным человеком, она не упорствовала, и под уговором всех смягчилась.

Проехав некоторое время по горной и лесной дорожке, появилось несколько мужчин в черной

одежде и смотрели карету издалека, они сделали несколько ручных сигналов и активизировались, чтобы подняться на гору.

Пассажиры в карете все еще не знали, что они избежали бедствия, поехав в безопасное место, и они продолжали идти по их пути.

На второй день группе удалось пересечь горы и вернуться на заранее запланированный путь.

Следующая дорога по-прежнему не была похожа на шоссе, она проходила прямо через горы и леса, хотя путь был не таким опасным, как тот, который они прошли. Однако Ши Нью, Мадам Цинь и другие ученики все еще держали своих охранников в боевом положении в поисках неожиданных событий.

К сожалению, жизнь не идет так, как мы этого хотим. В тот конкретный день перед тем, как они вошли в лес для поездки, хотя в Цзянху говорилось, что «не входите туда, где есть лес», деревья не были плотными, а листья проваливались совсем немного. Холодный ветер дул, и это казалось не опасным, поэтому все освободили своих охранников.

Так же, как Ши Нью пел свою песню, когда он проезжал по лесу, пронесся «свист», и стрела внезапно воткнулась из-за деревьев около десяти чжан перед каретой.

Стрела, которая появилась из ниоткуда, оборвала песню Ши Нью, он тут же глубоко вздохнул холодным воздухом и позвал: «Юй ... », - прежде чем потянуть поводья лошади и заставить карету остановиться. Пассажиры в карете бездельничали, когда это произошло, и они тут же успокоились, а другие люди в каретах, которые были с Чжаном Сяохуаом, также были удивлены внезапным изменением событий, и многие ученики спрыгнули с их карет и вытащили их оружие, готовиться к любой битве впереди.

Как все почувствовали тревогу, человек появился на лошади из леса, его фигура была высокой и большой, а одежда была простой. Он держал копьё в одной руке и сидел на не впечатляющей лошади, которая медленно подходила к группе. Когда он приблизился, все увидели, что у него было квадратное лицо, которое было слегка костлявым, глаза были живыми и были сосредоточены на четырех каретах.

Он остановился, когда подошел к передней части и использовал обе руки, чтобы поднять копьё. Все были удивлены, подумали они: «Он не мог думать о том, чтобы угрожать нам только самим собой?».

Подсознательно все крепко сжали оружие, но через мгновение они услышали, как человек громко кричит, обращаясь к Ши Нью: «Эта гора наша, эти деревья наши, вам придется заплатить пошлину, если вы захотите пройти здесь».

Голос был громким и хрустящим, заставляя несколько птиц лететь из их гнезд, но единственное, что пассажиры были втайне удивлены ситуацией, когда они смотрели на одного человека, который блокировал их, как будто они смотрели на дурака из анекдота, как будто это было реально.

Тот, кто кричал, видел, что никто не отвечает, и у большого героя, который управлял первой каретой, не было никакого испуга в его выражении, когда он холодно смотрел на него и не мог не вспыхнуть: «Что ты смотришь, ты просто поешь? Какой мусор вы пели, было так невыносимо слушать, вызывая загрязнение моих ушей. Поторопитесь и принесите свои деньги, и я отпущу вас или еще ... ».

Затем он размахивал копьём в руках в воздухе, чтобы продемонстрировать свою угрозу.

Ши Нью изначально хотел узнать, какие способности имела другая сторона, но, услышав, как человек оскорбил его пение, его ударил нервный срыв, и он сильно разозлился, спрыгнул с сиденья водителя кареты и показал пустой кулак в сторону мужчины. Увидев, как водитель спрыгнул и зарядил себя, мужчина не мог не удивиться, и когда Ши Нью приблизился к нему, он поднял копьё одной рукой и использовал другую руку, чтобы натянуть поводья коня.

Люди из виллы Хуанси подумали, что он собирается вытащить свою лошадь вперед и кинуть копьё в сторону Ши Нью, и хотя они знали, что Ши Нью был главным представителем во внешних боевых искусствах, они все вспотели бусинами пота, беспокоясь за своего товарища.

Но, вопреки их ожиданиям, человек потянул свои поводья, чтобы не привести свою лошадь вперед, а обратно ехать вместо этого!

Не только Ши Нью, все были ошеломлены в данный момент.

Что он делает?

В то время как все были удивлены, человек исчез в лесу, не оставив следов.

Ши Нью сморщил лоб, и как только он собирался вернуться на свое место, он услышал звук гонга, издаваемый эхом от деревьев, и из леса, показалось группа лошадей. За лошадьми стояли десять героев, которые держали оружие.

Мужчины верхом сразу остановились перед Ши Нью и образовали ряд из четырех человек. Помимо хрупкого, выглядящего ученым с крайней стороны, все трое мужчин были хорошо построены с большими клинками в руках, сидя прямо на своих лошадях, ничего не сказав.

Человек, одетый как ученый, провел свою лошадь вперед и спросил: «Откуда вы? У вас есть немного смелости, чтобы осмелиться встать против быка, я думаю, что у вас должен быть какой-то фон».

Ши Нью сморщил лоб и сказал: «Почему тебя волнует, откуда я? Если вы достаточно умны. Спешите и очистите дорогу, чтобы мы прошли или не обвиняли нас в том, что мы не вежливы».

Ученый не смеялся, но группа мужчин позади него делала так, словно раньше не встречала такую гордую жертву.

Ученый снова сказал: «Этот брат, я вижу, что ты большой и сильный с достойным опытом, поэтому, я думаю, ты знаешь некоторые боевые искусства и делаешь некоторые тайные шаги. Но разве вы не видите, с кем вы столкнулись, и не только с тремя из нас, кроме наших десяти братьев? Независимо от того, насколько вы сильны, сколько мечей вы можете показать? Почему бы просто не оставить позади какое-то золото, и каждый может спасти себе от некоторых ран и не испортить наши отношения?»

Ши Нью быстро рассмеялся и сказал: «Ваш дедушка Ши только украл чужой гром, он не осмелился бы украсть что-нибудь под моим носом. Если ты меня расстроишь, я побью свой путь к твоему гнезду и возьму твое золото».

В этот момент средний всадник сморщил брови и сказал: «Лидер, зачем так много говорить, у нас есть преимущество, и я не боюсь каких бы то ни было боевых искусств. Давайте просто возьмем кареты и возьмем любое золото, которое мы увидим, напугаем всех женщин, которых

мы видим, разве это не было бы более захватывающим?»

Люди из горной виллы Хуанси изначально были разделены между группой, стоящей снаружи, и группой, все еще находящейся в их каретах, поскольку все они смотрели зрелище, и, услышав, что другая сторона произнесла такие слова с намерением унижить их владельца виллы, они рассердились и все спрыгнули с карет с оружием в руках. Помимо некоторых женщин-учеников, которые стояли на страже по периметру карет, большинство людей стояло на переднем плане за Шиом Нью.

Хэ Тяньшу мягко инструктировал Чжана Сяохуа, прежде чем вытащить свой меч и охранять рядом с каретой, где Оу Янь и остальные были в ней, а Чжан Сяохуа не вышел из кареты, но пересел вперед и сел рядом с учениками, которые отвечали за логистику, выжидая, глядя на сцену из окна.

Увидев, что у карет было много людей, владеющих оружием, лицо советника изменилось, и он сказал лидеру: «Пожалуйста, успокойтесь, Цзянху уже не то же самое, что и раньше, мы уже не такие варварские, как в прошлом, и все может быть обоснованным. Как будто я говорю, что я бы ограбил богатых, чтобы помочь бедным, нужно все-таки идти в ногу со временем, или оно будет смеяться над своими сверстниками. Как говорится, одни скорее бросают деньги, чем бросают его лицо, даже если мы умираем от неудачи, мы все еще сильные герои, у которых есть свои собственные амбиции и мечты».

Лидер в стороне плюнул и сказал: «Я сделал бесчисленные грабежи, почему я буду так себя вести сегодня? Кто заботится о том, чтобы быть цивилизованным, выглядит ли другая сторона, как они хотят говорить? Они уже держат свое оружие, чего еще ждать?»

Главный лидер сказал: «Вторые помощники, сделайте шаг назад и остудите голову. Сейчас нам не время спорить между собой, если мы не стремимся к высокому, как мы получим какую-либо поддержку? Я считаю, что аргумент нашего советника разумен, если мы не сможем убедить другую сторону добром, не будет слишком поздно принимать меры позже».

Когда сильные люди обсуждали друг с другом, их разговор не мог быть скрыт от людей из горной виллы Хуанси, которые стали более удивленными, когда они слушали, были ли эти люди здесь, чтобы ограбить или поговорить?

В этот момент вождь поехал на лошади вперед и крикнул Шиу Нью: «Эй брат, вы можете видеть, что мы не группа шумных гангстеров, а люди, которые делают вещи для большего блага. Несмотря на то, что мы просили вас оставить свои деньги, и мы позволим вам пройти, мы на самом деле не хотим сражаться, увидев вашу боевую доблесть. Просто считайте себя счастливым, что встретили меня, этот скромный человек недавно вернулся из учебы за границей и принес новые методы грабежа, которые могут решить эту ситуацию. Поскольку вы все пришли на нашу территорию, вы, естественно, должны слушать мои слова, и пока вы можете пройти мой тест, мы отпустим вас бесплатно. Если нет, вам придется оставить свои деньги и женщин или не обвинять нас в том, что мы слишком жестоки, как вы думаете?»

Даже если они могли понять его слова, все не знали, как ответить. Когда они встречались с разбойниками в прошлом, они просто шли бы прямо к бою, но этот иностранный грабитель фактически говорил о некоторых правилах, смущающих их мысли.

В тот момент Оу Янь, которая все еще была в карете и еще не раскрыла себя, протянула руку из кареты и жестом указала на женщину-ученика. Ученик подошла, и Оу Янь пробормотала некоторые инструкции, затем ученик женского пола подошла к Шиу Нью и передала некоторые

инструкции.

Ши Нью брови наморщились, и он сказал группе струнных мужчин: «Хорошо, мой господин сказал. Вы можете поделиться своим планом, и мы поместим вас, я просто хочу посмотреть, не уйдете ли вы прямо или со спиной, согнутой в конце этого».

Советник был вне себя от радости, услышав ответ, он сказал: «Это было бы лучше, мы могли бы честно конкурировать, не проливая лишнюю кровь. Есть еще люди в Цзянху, которые будут сражаться, как только появится следующая возможность, это не слишком хорошо. Даже если никто не пострадал, неплохо испортить деревья и цветы окружения, или повредить любые потенциальные отношения. О, я не буду говорить дальше, теперь, когда вы находитесь на нашей территории, вам нужно будет следовать нашим правилам. Трое из ваших людей будут против трех наших, и вы пройдете, если сможете выиграть два матча. Если вы проиграете в двух матчах, вы оставите здесь четыре кареты и всех дам, как вы думаете?»

После того, как люди из горной виллы услышали их объяснение, они ударили по своим лбам, о, черт возьми, после разговоров столько времени, все, что они просили, было сражением в три матча? Какая пустая трата времени, но, по крайней мере, они могли заранее об этом сказать, хотя такая идея звучала так, как будто она исходила из какой-то дикой куриной мусорной секты, так как они объясняли ее таким беспорядочным образом. Тем не менее, это, вероятно, считалось одним из наиболее организованных объяснений в мире бандитов.

Ши Нью, естественно, не посмел согласиться, не посоветовавшись с владельцем виллы, он быстро подошел к карете и объяснил матч Оу Янью. Эти сильные люди действительно умели сами рассчитывать, если бы они взяли его и Хэа Тяньшу вместе, им все еще нужен еще один человек. Однако Ши Нью не захотел, сказал он: «Владелец виллы, я один могу справиться с этой группой бандитов, зачем беспокоиться обо всех действиях».

Мадам Цинь улыбнулась и сказала: «Проехав так долго, нам все скучно и тревожно, так как спешка в нашем месте была единственной в нашем сознании. Теперь, когда что-то забавное послужило для нас развлечением, почему мы не наслаждаемся моментом? Я не видела такого интересного бандита за много лет моего путешествия».

Ши Нью не был тем, кто не знал приличия, так как владелец виллы и Мадам Цинь высказали свое мнение, он был слишком ленив, чтобы беспокоиться о своих причинах и вернулся, чтобы сказать: «Хорошо, наш хозяин согласился. Однако у нас есть другой вопрос. Что произойдет, когда мы победим? Чем ты планируешь заняться?»

Лидер группы улыбнулся извиняющимся тоном и сказал: «Мы еще об этом не думали, но поскольку это моя территория, и я называю условия, правила будут установлены мной. Следовательно, мы позволим вам пройти нашу территорию, если вы выиграте матч».

Ши Нью был слишком ленив, чтобы обсудить дальше, он махнул рукой и сказал: «Три матча происходят одновременно или один за другим?»

Лидер закатил глаза и сказал: «Конечно, они происходят одновременно. Время - это деньги, и чем раньше они заканчиваются, тем дольше мы можем отдохнуть. Вы, ребята, также сможете быстрее проехать, что вы думаете?»

Ши Нью собирался согласиться, когда изнутри кареты послышался знакомый голос: «Неправильно».

Когда сильные люди услышали голос, их глаза сверкнули, когда они повернули свои взгляды к

карете, надеясь, что появится какая-то большая красота.

К сожалению, когда Мадам Цинь вышла, все почти поцарапали головы и почувствовали огромные угрызения совести, голос был настолько мелодичным, чтобы человек выглядел таким простым?

Мадам Цинь стояла во главе кареты и сказала: «Если три матча происходят одновременно, разве мы не должны проводить их в разных местах? Разве наши кареты не будут в опасности, если ваши подчиненные не будут следовать вашим правилам и бросились бы на нас? Я предлагаю, чтобы мы проводили каждый матч один за другим!»

<http://tl.rulate.ru/book/16/206712>